УДК 343.35:35 DOI: 10.12737/16801

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»: ОТ SOFT POWER К ГРАЖДАНСКИМ ВОЙНАМ

Нечаев Д.Н., Ницевич В.Ф., Бочанов М.А.[1]

В статье проводится анализ «цветных революций» в Ливии, Сирии и Украине. Авторы выявляют причины и предпосылки этих событий, связь с «арабской весной». Проводится анализ внутренних и внешних факторов, повлиявших на социально-политический кризис в этих государствах. Делается вывод о том, что экзогенные факторы оказали существенное влияние на разрушительный кризисы в Ливии, Сирии, Украине. Авторы акцентируют внимание на том, что «арабская весна» показала возможность мутации «цветных революций» в затяжные кровопролитные конфликты. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что «цветные революции» в Ливии, Сирии, Украине стали причиной гражданских войн в этих странах, дестабилизировали обстановку в целых регионах мира. В публикации анализируется роль США и ЕС в этих событиях, предлагаются механизмы противодействия «цветным революциям» со стороны России.

Ключевые слова: «цветные революции», гражданская война, политические технологии, мировая политика, «арабская весна», Сирия, Ливия, Россия.

«COLOR REVOLUTIONS»: FROM SOFT POWER TO CIVIL WARS

NECHAYEV D. N. — Doctor of Political Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: nechaevpolitia@rambler.ru

NITSEVICH V. F. — Doctor of Political Sciences, Professor, Orel State University (Russian Federation, Orel), e-mail: dr.nitsevich@mail.ru

BOCHANOV M. A. — Candidate of Political Sciences, Docent, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: max8797@mail.ru

The article analyzes the «color revolutions» in Libya, Syria and Ukraine. The authors identify the causes and background of these events, the connection with the «Arab spring». The analysis of internal and external factors impacting on the social and political crisis in these countries are given.

It is concluded that exogenous factors have had a significant impact on the devastating crisis in Libya, Syria and Ukraine. The authors emphasize that the «Arab Spring» showed the possibility of mutation of «color revolutions» in the protracted violent conflict. The analysis leads to the conclusion that the «color revolution» in Libya, Syria, Ukraine caused the civil wars in these countries and destabilized entire regions of the world. The article examines the role of the US and the EU in these events; mechanisms to counter the «color revolutions» from Russia's are proposed.

Keywords: «color revolutions», civil war, political technology, world politics, «Arab Spring», Syria, Libya, Russia.

Нечаев Дмитрий Николаевич — доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: Nechaevv@mail.ru

Ницевич Виктор Францевич — доктор политических наук, профессор, Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева (Российская Федерация, г. Орел)

Бочанов Максим Александрович — кандидат политических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал (Российская Федерация, г. Орел) e-mail: max8797@mail.ru

В условиях глобализации и демократизации мировой порядок не стал стабильным и предсказуемым. В наше время базовой характеристикой мирового порядка стали возросший потенциал конфликтов, геополитическая турбулентность и состояние хаоса. Одним из главных проявлений этого стали «цветные революции» на постсоветском пространстве, в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Так называемая «арабская весна» совсем не случайна, как об этом говорят западные политики и СМИ. Все протесты за свободу и демократическое преобразование являются следствием реализации проектов по переустройству мира. Одним из способов проведения таких проектов стали «цветные революции».

В политическом кругу под «цветными революциями» чаще всего имеется в виду «процесс смены правящих режимов под давлением акций протеста, поддерживаемых и финансируемых зарубежными неправительственными организациями». Региональные революции продолжаются на мировой арене, принимая форму информационной революции. Конечно, даже факт наличия интересов внешних игроков не отрицает внутренние факты и причины революций. Последствия таких революций не всегда реально держать под контролем. Массовые протесты, смена режима и присутствие внешнего игрока могут обернуться не в пользу обеих сторон.

Как можно констатировать, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. правящие круги США достаточно успешно использовали для свержения неугодных режимов в бывшей Югославии, Грузии, Украине и Киргизии и установления своего полного либо частичного контроля над этими странами одну из таких специально разработанных политических технологий, которая у специалистов получила название «бархатная» или «цветная революция». Главная особенность данной модели осуществления геополитической борьбы заключается в том, что она рассчитана на «нелегитимный» захват политической власти в «атакуемой» стране. Она реализуется путем использования для решения подобной задачи так называемых ненасильственных методов борьбы и прежде всего факторов недовольства граждан такого государства политикой правящих властей и социально-политической активности определенных групп населения.

Также в этом логическом ряду стоит указать «стратегию непрямых действий». Её основатель Б. Лиддел Гарт считал, что главной целью войны является не полное уничтожение вооруженных сил вражеского государства и экономического потенциала государства, а принуждение правящих кругов «враждебной» страны (или даже нескольких государств-противников) к принятию таких условий, которые бы полностью отвечали политическим, экономическим, военным интересам государства-агрессора[1].

Что касается истории появления другой, родственной по целям стратегии «мягкой силы» (soft power), то её автором был известный американский политолог Д. Най. Он расширил сферу действия стратегии непрямых действий за счёт привлечения арсенала политических, дипломатических, экономических, психологических и информационных методов для подрыва основ государственного строя страны, подлежащей политической трансформации. В настоящее время в американском политическом лексиконе появился ещё один близкий по значению синоним данной стратегии – «умная сила» (smart power)[1].

Однако события «арабской весны» показали реальную возможность перерастания «цветных революций» как принципиально мирной политической технологии по смене власти в сторону масштабных кровопролитных конфликтов и, в частности, гражданских войн. На пространстве от Ближнего Востока до постсоветского пространства были применены технологии «цветных революций». «Цветные революции» со временем видоизменяются, как показывают последние события, эти мутации

[1] Joseph S. Nye Jr. The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective. November/December 2010 — URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/66796/joseph-s-nye-jr/the-future-of-american-power (дата обращения: 05.07.2015.)

превращают их из ненасильственной формы свержения власти в довольно масштабные деструктивные, кровопролитные социально-политические конфликты, надолго ввергающее государство в хаос.

Проведем анализ ситуации в ряде государств, где «цветные революции» привели к гражданской войне и масштабному кровопролитию с огромным количеством жертв. Одним из первых государств, где предшественником гражданской войны стала «цветная революция», была Ливия. 20 октября 2011 года был убит Муаммар Каддафи, с этого времени, фактически 4 года, продолжается вооруженная борьба за власть. С лета 2014 года в Ливии воцарилось двоевластие с полюсами власти: один – в Триполи, другой – в городе Тобруке на востоке Ливии, каждый со своими парламентом, правительством и вооруженными силами. Боевые действия между двумя фракциями не прекращаются в отдельных районах на востоке, западе и юге Ливии. Они приняли характер позиционных боев. В ходе их с января 2014 г. и по конец апреля сего года, по официальным данным, погибло почти 3,5 тысячи ливийских военных и мирных лиц. Экономика страны – в стагнации. Добыча нефти – основного богатства страны – упала почти в четыре раза по сравнению с периодом правления Каддафи – с 1,6 млн до 440 тысяч барр. в день[1]. В Ливии наблюдается системный кризис власти. Он закономерно возник после того, как прежняя вертикаль правления и баланс сил, сложившиеся в Ливии в последние 40 лет, были разрушены при массированном внешнем вмешательстве. Разгулом насилия выплеснулись ранее сдержанные режимом противоречия между племенами и регионами. В конце 2011 года сотни повстанцев из Ливии отправились на помощь врагам Асада в Сирию. Часть из них позже вступили в ряды ИГИЛ в Сирии и Ираке, в 2014 году некоторые вернулись на родину.

Ливия все больше воспринимается как магнит для притяжения различных деструктивных исламистских сил региона, так и источник угрозы для соседних стран Северной Африки и Ближнего Востока.

В целом ситуация в Сирии развивалась в полном соответствии со сценарием, отработанным в Ливии. В развитии сирийской и ливийской «революций» есть все признаки схожести:

– организация протестного движения внутри страны, которое напоминает массовую кампанию вербовки наемников;

– выдвижение на роль новых лидеров государства малоизвестных деятелей из числа эмигрантов (таких как кабинетный ученый Гальюн, постоянно проживающий в Париже), единственная ценность которых – полная управляемость и преданность своим западным кураторам;

– создание всевозможных «теневых кабинетов министров» и псевдонародных «фронтов», таких как «Патриотическая коалиция в поддержку демократических перемен», «Национальный Совет Сирии», позиционирующих себя как истинные представители народа и руководящие органы многочисленной внутренней оппозиции, недовольной режимом Б. Асада.

Все это известные элементы технологии организации «цветных революций», отработанные в конфликтах в Югославии, Грузии, Украине, странах Центральной Азии, которые сегодня адаптированы для применения в традиционных восточных обществах, принадлежащих в основном к исламскому миру: в арабских государствах Ближнего Востока и Северной Африки, в Иране. «Цветная революция» в Сирии явно развивается по ливийскому сценарию. Но стоит отметить, что и сама ливийская «революция» стала повторением и дальнейшим развитием технологических схем организации государственных переворотов, отработанных несколько ранее в Тунисе и Египте. В «революциях арабской весны» явно прослеживается один и тот же шаблон «цветной революции», последовательно применяется по отношению к различным арабским странам. Сирия является лишь промежуточным звеном, ступенью, от которой зависит развитие всей стратегии США по подчинению Ирана и перекрытию нефтегазовых артерий Китая. Поэтому «цветная революция» в Сирии поддерживается США уже несколько лет,

[1] Зинин Ю. Ливия: четыре года спустя [Электронный ресурс]: — URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document 278533.phtml (дата обращения: 23.10.2015).

точнее, поддерживается эскалация гражданской войны в Сирии путем поддержки оппозиционных к Асаду бандформирований исламистского толка, что является крайне опасным для ситуации на всем Ближнем Востоке. Фактически в Ливии и Сирии уже около 4 лет идут гражданские войны. По их итогам к власти вполне могут прийти исламские радикалы из ИГИЛ.

Далее, В.В. Путин в своем выступлении на 70–й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил: «Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса — насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся»[1].

Уже очевидно, что возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привёл к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами. Под знамёнами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков. Создав плацдарм в Сирии и Ираке, «Исламское государство» активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. Только этими планами явно не ограничивается. Положение дел более чем опасно.

Непосредственно у границ России схожая ситуация происходит в Украине. После «цветной революции» 2014 года, так называемого Евромайдана, началась и по сей день продолжается гражданская война между Донецкой и Луганской Народными Республиками и официальными властями Украины, легитимность которых стоит под большим сомнением, однако признана мировым сообществом, в том числе и нашей страной. Официальные власти Украины предпочитают называть её контртеррористической операцией против сепаратистов.

В «революциях» в Сирии и Ливии против правящего режима выступили исламисты, с которыми эти режимы на протяжении десятилетий вели непримиримую борьбу. В Украине среди националистов много адептов многочисленных протестантских сект, которые в основном имеют тоталитарный характер и проповедуют экстремизм.

В Украине успех переворота стал возможным благодаря слабости и бесконечным колебаниям правящего режима. К власти фактически пришли националисты. Практически, как Ливия и Сирия, Украина расколота, о чем свидетельствуют данные социологических исследований. Следующая важнейшая причина, приведшая к системному кризису, а позже и к гражданской войне, это достаточно серьезная политическая поляризация украинского населения. Согласно результатам опроса, проведенного в Украине, почти половина жителей поддерживают присоединения страны к Евросоюзу. Как сообщают Центр социальных исследований «Социс» и группа «Рейтинг», 49,1% респондентов готовы проголосовать за вступление Украины в ЕС, 29,6% – против, 21,3% не смогли ответить на этот вопрос. При этом 32% украинцев выступают за вступление страны в Таможенный союз с Россией, Белоруссией и Казахстаном, 41,9% – против[2]. Такое сильное расслоение во многом определило сложившуюся социально–политическую ситуацию в стране и сделало невозможным решение вопроса посредством политических технологий «цветных революций», в конечном итоге вылившись в гражданскую войну, как это было в государствах, где имела место «арабская весна».

Генерал-полковник В. Зарудницкий заявил: «Цветные революции», особенно в том виде, в котором они проведены в Ливии или проводятся в Сирии, – это закамуфлированная агрессия с применением новых технологий сокрушения неугодных государств и устранения их с политической арены»[3].

---

[1] Выступление В.В. Путина на 70–й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28.09.15. — URL: http://www.regnum.ru/news/polit/ 1980377.html (дата обращения: 10.10.2015).

[2] Опрос: половина украинцев готовы вступить в ЕС — URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/12/131225_rn_ukraine_polls.shtml (дата обращения: 05.01.2014)

[3] Генштаб развил идею о «цветных революциях»: в Сирии используются «технологии сокрушения неугодных стран [сайт]. — URL: http://www.newsru.com/russia/23may2014/coloredsyria.html (дата обращения: 05.10.2015)

Заместитель министра обороны РФ А. Антонов рассказал о «цветной революции» на Украине. «По имеющимся у нас достоверным данным, на стороне киевских властей в боевых действиях на юго-востоке Украины принимают участие десятки иностранных военных наемников, в том числе американцев», – сказал он.

«На Украине избран самый жесткий вариант «цветной революции» – совершен антиконституционный государственный переворот и насильственный захват власти. Страна скатилась к гражданской войне», – заявил заместитель министра обороны РФ Анатолий Антонов[1].

Последствия нынешних событий в Украине, на Ближнем Востоке и в Северной Африке России еще предстоит испытать на себе, но уже сейчас мы видим, что наша страна так или иначе является участником конфликта в Украине, а совсем недавно В. Путин принял решение о поддержке режима Башара Асада в Сирии с помощью российской авиации. Безусловно, эти решения подкрепляют международное влияние нашей страны на мировой арене, но, с другой стороны, не исключены не только финансовые затраты на военную поддержку, но и людские потери, что переводит участие России в этих конфликтах уже в другую плоскость. К тому же существует высокая вероятность столкновений в сирийском воздушном пространстве ВВС России и США. Совсем не обязательно преднамеренно, это может быть провокация третьих лиц. В этом случае развитие ситуации будет очень трудно предположить, дело вполне может дойти до глобального конфликта, который в эпоху наличия у сторон ядерного оружия может привести к катастрофе мирового масштаба.

Поэтому с полной уверенностью можем утверждать, Западу необходимо отказаться от политики экспорта «цветных революций», от попыток «форсированной насильственной демократизации» тех или иных стран, осуществляемой внешними силами. Мы видим, как «цветные революции» на наших глазах превращаются из ненасильственных форм протеста в полномасштабные длительные гражданские войны с десятками тысяч жертв, дестабилизирующие ситуацию в целых регионах мира.

Вероятность возникновения подобного явления на территории Российской Федерации в нынешних условиях достаточно низка, что обусловлено следующими предпосылками:

- относительно однородная политическая система;
- доверие населения государственной власти (рейтинг В.В. Путина достиг 90%);[2]
- строгое законодательство, регламентирующее деятельность НПО.

Также, нынешний период развития новейшей истории характеризуется кризисом внешней политики ряда ведущих государств мира, который на фоне финансовой нестабильности несколько снижает вероятность реализации акций такого рода. Тем не менее по данному направлению сохраняется значительный потенциал государственной работы. Это обусловлено финансовым кризисом и необходимостью принимать социально-непопулярные решения. В таких условиях существенно возрастает роль формирования однородного национального информационного пространства. Эффективность данной инициативы существенно возрастет в случае реализации инициатив по предотвращению безработицы и повышению политической грамотности населения.

России необходима государственная стратегия по противодействию «цветным» революциям, как внутри страны, так и на мировой арене, особенно на постсоветском пространстве, в зоне, жизненно важной для наших национальных интересов.

Библиография / References:

1.Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // Politbook. – 2014. – № 3. – С. 15–26.

[1] **Там же.**

[2] Рейтинг В.В. Путина достиг 90% [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://newsland.com/news/detail/id/1627947/ (дата обращения: 25.10.2015)

2.Анохин М.Г., Бочанов М.А. Ваховский А.М., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Глебов В.А., Матвеенков Д.О., Молодчая Е.Н. Политика. XXI век. Инновационные технологии: монография / под общ. ред. М.Г. Анохина, В.М. Платонова, О.Е. Гришина. – М.: РУДН, 2013. – 435 с.

3.Бочанов М.А. «Цветные революции»: актуальный ракурс // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 2. – С. 138–144.

4. Гришин О.Е. Устойчивость политической системы: понятие, подходы, регуляторы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 807.

5.Жильцов С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 52-61.

6. Нестерчук О.А. Особенности функционирования неправительственных организаций как субъектов международных отношений в современных условиях // Безопасность евразии. – 2010. – № 1. – С. 417-420.

7. Joseph S. Nye Jr. The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective. November/December 2010: – URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/66796/joseph-s-nye-jr/the-future-of-american-power (дата обращения: 05.07.2015.)

1.Avcinova, G.I., Voronina, E.Ju. (2014) Innovacionnye formy protestnoj aktivnosti molodezhi [Innovative forms of youth protest activity] // Politbook. – № 3. – P. 15-26. (In Russ.)

2.Anohin, M.G., Bochanov, M.A., Vahovskij, A.M., Grishin, O.E., Davydov, V.N., Glebov, V.A., Matveenkov, D.O., Molodchaja, E.N. (2013) Politika. HHI vek. Innovacionnye tehnologii [Policy. Twenty-first century. Innovative technology]: monografija / pod obshh. red. M.G. Anohina, V.M. Platonova, O.E. Grishina. – M.: RUDN. – 435 p. (In Russ.)

3.Bochanov, M.A. (2011) «Cvetnye revoljucii»: aktual'nyj rakurs» [«Color Revolution": the current view»] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 138–144. (In Russ.)

4. Grishin, O.E. (2015) Ustojchivost' politicheskoj sistemy: ponjatie, podhody, reguljatory [The stability of the political system: the notion approaches regulators] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – № 1. – P. 807. (In Russ.)

5.Zhil'cov, S.S.(2014) Tehnologii politicheskoj bor'by za vlast' na Ukraine [Technologies of the political struggle for power in Ukraine] // Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political Studies]. – № 6. – P. 52-61. (In Russ.)

6. Zinin, Ju. Livija: chetyre goda spustja [Libya four years later] [Jelektronnyj resurs]: URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document278533.phtml (data obrashhenija: 23.10.2015). (In Russ.)

7.Nesterchuk, O.A. (2010) Osobennosti funkcionirovanija nepravitel'stvennyh organizacij kak sub#ektov mezhdunarodnyh otnoshenij v sovremennyh uslovijah [Features of functioning of non-governmental organizations as subjects of international relations in modern conditions] // Bezopasnost' evrazii. – № 1. – P. 417-420. (In Russ.)

8. Joseph S. Nye Jr. The Future of American Power: Dominance and Decline in Perspective. November/December 2010 [jelektronnyj resurs].— URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/66796/joseph-s-nye-jr/the-future-of-american-power (data obrashhenija 05.07.2015.)